

«Актрисой будет. В обязательном порядке. Ее весь мир будет знать, а женихи все окна повыбивают», – говорил потомственный казак и шахтер по профессии Марко Гурченков о своей дочери, когда ей было всего восемь дней от роду. И оказался прав на все сто – она стала Актрисой с большой буквы. Никто, кроме нее, так не купался в народной любви. И ни про кого не распускалось столько слухов и не придумано столько анекдотов. Именно ей посвятила свою песню «Примадонна» Алла Пугачева.

НЕ ЛЮБЛЮ ВСЕ, ЧТО БЫЛО ВЧЕРА

КРАМОЛЬНАЯ ПЕСНЯ ДЛЯ ОККУПАНТОВ

Людмила Марковна Гурченко родилась 12 ноября 1935 года в Харькове. Ее отец был необыкновенным человеком, таким «хмельным народным философом», наделенным природной мудростью и тонким юмором. Тоненькая, подвижная, быстроногая и большеглазая хохотушка Люся была, что называется, папиной дочкой. Отец был безусловным и единственным немеркнущим авторитетом и самым дорогим человеком в ее жизни. Она и актрисой-то стала благодаря ему, его похвалам, только ради того, чтобы он гордился, начиная с самого первого своего выхода на сцену в роли Снегурочки в новогоднем детсадовском спектакле, и после его смерти, как бы не веря, что его уже нет.

Ее детство было тесно связано с родным Харьковом, с его пыльными улицами, коммунальными квартирами, нищими базарами, подвалами и дворовой многонациональной музыкой. Страшной войной, страшной жизнью в оккупации, патрулями полицаев и виселицами на площадях. Отец, ушедший добровольцем на фронт и забравший с собой багет... Она пела немецким солдатам за миску фасолевого супа, – сценой для ее первых выступлений служил пузырястый асфальт старого дворика на задворках Тракторного завода.

– **Расцветали яблони и груши, Поплыли туманы над рекой!**

Голос мой дрожал. Я давно не пела во все горло. А мне так необходимо было сейчас петь! Петь! Петь!

Наверное, в этом смертельно опасном исполнении сугу-

бо крамольной, по мнению оккупантов, песни уже тогда проявился характер будущей звезды: все и всегда делать наперекор окружающей среде. А после войны, во время оформления школьных документов фамилия бойкой ученицы оказалась редуцирована до Гурченко. Отцу такое превращение дочери в «хохлушку» страшно не понравилось, однако, именно под этой фамилией она и стала народной любимицей.

ЖИЗНЬ ЗАКРУТИЛА

В 1953 году, после десятилетки, Люся поехала в Москву и поступила во ВГИК, в легендарную мастерскую Сергея Герасимова и Тамары Макаровой.

– **Москва была далека, загадочна, желанна, вызывала трепет, восторг. Какая она? Как примет? Что за люди в ней живут? Я ехала как будто на другую планету. И там должна была решиться моя судьба...**

Новая жизнь закрутила симпатичную провинциалку, приехавшую с одним большим аккордеоном. По ее собственному признанию, она была романтична до неприличия и влюблялась на каждом этаже знаменитого ВУЗа, чему способствовали небольшие, но стильные роли в кино. Вопреки расхожему мнению, «Карнавальная ночь» не была первой, сниматься Людмила начала уже на втором курсе. Но встреча с будущим сценаристом Борисом Андроникашвили, сыном знаменитого писателя Бориса Пильняка действительно изменила ее жизнь.

– **Вышла замуж по большой любви. Он как будто явился из фильмов «взятых**

в качестве трофея после разгрома немецко-фашистских захватчиков», которые я смотрела после уроков. Просто одурела, ослепла от любви.

ВЫБОР СО ВТОРОЙ ПОПЫТКИ

Молодой Эльдар Рязанов, готовясь к съемкам «Карнавальная ночь», долго не мог решить с выбором актрисы на главную женскую роль. Пробы проводились денно и нощно – претенденток было более чем достаточно. В списке предполагаемых кандидатур значилась и студентка Гурченко. Она была ритмична, музыкальна, обладала неукротимой энергией и несомненным актерским талантом. На кинопробах Люся исполнила одну из песен из репертуара модной в то время аргентинской актрисы Лолиты Торрес, причем сделала это настолько искусно, что, по словам самого Эльдара Александровича, «была непередаваемо похожа на оригинал».

Но... ее не взяли. Снимать фильм поручили оператору-дебютанту и тот умудрился показать Гурченко так, что ее невозможно было узнать: «На экране пел и плясал просто-напросто уродец». Худсовет единогласно утвердил другую кандидатуру. Начались съемки и тут режиссер понял, что ошибся. Тогда директор «Мосфильма» Иван Пырьев посоветовал Рязанову (к огромному удивлению последнего) вернуться к Людмиле. Эльдар Александрович вспоминал годы спустя: «Душа актрисы пела, излучала талант, а темперамент бил во все барабаны. Здесь работу гримеров и костюмеров можно было сравнить с огранкой бриллианта. Главное же в том, что бриллиант – был!». Так появилась одна из лучших отече-

ственных музыкальных комедий. Так два молодых дарования, кинорежиссер и актриса, открыли друг другу дорогу в большое кино.

Слава, свалившаяся на ее двадцатилетнюю голову, была поистине оглушающей, всеосюзной.

ПОВТОРЕНИЕ – ТВОРЧЕСКАЯ СМЕРТЬ

Она получала тысячи писем с лестными отзывами о себе. У нее появилась возможность выезжать за границу. Личная жизнь казалась безоблачной. Естественно, со всех сторон посыпались предложения от разных режиссеров, которые молодая актриса, из-за недостатка опыта и профессионального чутья, принимала не раздумывая. Но, как это обычно бывает, приглашали ее, в основном, копировать экранный образ «Карнавальная ночь», а повторение уже сделанного, как известно, грозит творческой смертью. Гурченко приобрела репутацию «актрисы одной роли». Приглашений сниматься в кино с каждым годом становилось все меньше и меньше, и Людмила Марковна вынуждена была соглашаться на роли весьма заурядные.

– **То было жестокое время. И то был настоящий приговор. Долго надо мной будут витать: «однодневка», «несерьезно», «не советуем», «не следует», «нежелательно». Перестали снимать в столице. Перестали снимать на других студиях. Забыли. Предали забвению. Тихо похоронили. Забальзамировали.**

Беда не приходит одна – не выдержав груза проблем и бешеного ритма жизни своей супруги, ушел Борис. Людмила осталась с маленькой дочкой

Машенькой на руках. Второй муж Александр Фадеев, тоже писательский сынок, как выяснилось, сам нуждался в опеке, и был с позором выгнан через несколько месяцев. Будучи известной всему советскому народу, она моталась с концертами по захолустным клубам, жила в «домах колхозника и рыбака», снимала углы у старушек, одна на свои совсем не «звездные» заработки воспитывала ребенка. Влюблялась в знатных столичных красавцев, которые ускользали от нее, шокированные ее рвением, максимализмом, самоотверженностью и стремлением к совершенству. Одним из них стал молодой, но уже фантастически популярный певец Иосиф Кобзон. Их роман был бурным и красивым – в отличие от многих он повел ее под венец. Но новый брак также не принес счастья – двум ярким талантам было невозможно ужиться под одной крышей. К тому же, карьера Иосифа Давыдовича стремительно набирала обороты, а у Людмилы Марковны все было с точностью до наоборот. Молодые расстались, причем не без скандалов и нервотрепки.

СТАРЫЕ СТЕНЫ И ВОКЗАЛ ДЛЯ ДВОИХ

В своей автобиографической книге «Аплотисменты» Примадонна признается, что немалую роль в ее творческой судьбе сыграл «справедливый Господин Случай».

Вторым счастливым случаем для Людмилы Марковны стало участие в фильме Виктора Трегубовича «Старые стены». После более чем пятнадцатилетнего спада она вновь начала путь вверх. Зрители, еще не успевшие забыть ее, были немало удивлены: смотрели на Гурченку и не узнавали. Нет, она не постарела – она